

Sənətsünaslıq

Типология художественного мышления в традиционных культурах

Таир Байрамов

Доктор философии по искусствоведению, доцент
Институт архитектуры и искусства НАНА
E-mail: tahir.bayramov@mii.science.az

Резюме. В статье рассказывается о типологии законов художественного мышления в традиционных культурах Евразии. В связи с этим исследованы законы Аристотеля и тетралемма Нагарджуны по возможности под новым углом зрения, применительно к эстетике и искусству; выявлены закономерности неаристотелевских логик, которые функционировали в дальневосточной традиции, на Западе, в древнетюркской культуре и тюркско-мусульманской художественной традиции; дана эстетико-художественная характеристика недуалистической, монистической и дуалистической систем художественного мышления. В результате получена развернутая система сравнительно-психологической типологии искусства на основе типологизации законов мышления в различных культурах. Было показано, что европейские и мусульманские законы восточного аристотелизма и монизма принципиально отличаются от индийских и дальневосточных систем художественного мышления, поскольку последние не были знакомы с законами логики Аристотеля.

Ключевые слова: типология, законы художественного мышления, традиционные культуры, Евразия

История статьи: поступила – 17.07.2024; принята – 26.07.2024

Typology of artistic thinking in traditional cultures

Tair Bayramov

Doctor of Philosophy in Art history, Associate Professor
Institute of Architecture and Art of ANAS
E-mail: tahir.bayramov@mii.science.az

Abstract. The article describes the typology of the laws of artistic thinking in the traditional cultures of Eurasia. In this regard, Aristotle's laws and Nagarjuna's tetralemma were studied, if possible, from a new angle, in relation to aesthetics and art.

The patterns of non-Aristotelian logics that functioned in the Far Eastern tradition, in the West, in ancient Turkic culture and the Turkic-Muslim artistic tradition were identified. An aesthetic and artistic characteristic of non-dualistic, monistic and dualistic systems of artistic thinking is given. As a result, a detailed system of comparative psychological typology of art was obtained based on the typologization of the laws of thinking in various cultures. It was shown that the European and Muslim laws of Eastern Aristotelianism and monism are fundamentally different from the Indian and Far Eastern systems of artistic thinking, since the latter were not familiar with the laws of Aristotle's logic.

Keywords: typology, laws of artistic thinking, traditional cultures, Eurasia

Article history: received – 17.07.2024; accepted – 26.07.2024

Введение / Introduction

Современная наука находится в поисках новой гносеологии и логики, новой методологии исследований. Небинарные логики Геделя, Лукасевича, фон Неймана, нечеткая логика и теория нечетких множеств выдающегося американского ученого азербайджанского происхождения Лютфи-Заде, заново открытая тетралемма Нагарджуны – открывают новые горизонты недуалистического мышления, выходящего за пределы аристотелевского закона исключенного треть-

его. Работа Б.Бернштейна «Искусствознание и типология» [2] показала, что типологические процедуры неотделимы от теории и истории искусства и вплетены в ткань любого искусствоведческого исследования. Поэтому настоящая статья в методологическом плане базируется на типологическом подходе. Но здесь типология связана уже с классификацией и анализом ментальных, логических кодов и законов, с информационной парадигмой науки.

Главная часть / Main part

В основе типологических моделей лежат т.н. «идеальные» типы, являющиеся своего рода теоретическими абстракциями, основанными на исследовании конкретной художественной реальности. Однако до сих пор не предпринималось попыток создания развернутой системы сравнительной психологической типологии искусства на основе типологизации формально-логических законов и процедур мышления в различных исторически сложившихся культурных типах и «больших стилях». Такая попытка предпринимается в настоящей работе.

«Восточная логика» – тетралемма Нагарджуны. Что можно применить, в том числе даже в современной науке, из наследия Нагарджуны и системы «шуньята», так это его знаменитую тетралемму, которая учитывает как позицию недуальности, так и позицию дуализма и частично совпадает с логикой Аристотеля. Так, согласно этой тетралемме, любой объект может быть: 1) либо тем; 2) либо этим; 3) либо и тем, и этим одновременно; 4) либо ни тем, ни этим. Тетралемма Нагарджуны повлияла на индийское и тибетско-монгольское искусство, сформировав т.н. «логику мандалы» и на центральноазиатский орнамент. Эти конструкции типа «и то, и это» («бытие и небытие во мне» (слова Кришны), или «ни то, ни это»), безусловно связаны с «принципом аннигиляции» виртуальных частиц в «шунье» – вакууме «квантового ума» (тер-

мин А.Минделла). Если же вообще говорить о мистическом познании, то недуализм в нем часто бывает неизбежен [6].

Пантеистический монизм также нарушает закон исключенного третьего, поскольку его ментальный код исключает существование «не-А» («есть только А», не-А не существует») или «1 минус 0=1», где единицы или «А» это «Бытие», а «не-А» или «0» – небытие. Эта система истины и художественного мышления встречается в средневековой христианской и мусульманской эстетике и в искусстве Ислама и Христианства. Но наибольшее распространение пантеистический монизм получил в мусульманском Ренессансе под влиянием идей Ибн аль-Араби («вахдат-ал-вуджуд») [8]. «Вуджудизм» – монизм господствовал над умами просвещенных мусульман весь постренессансный период XIII-XVIII вв. Он вытеснял, подчас, отродоксальный ислам, основанный на жестком дуализме, близком к аристотелевскому. Пантеистический монизм пронизывает все мусульманское искусство зрелого Средневековья. Он проявился в архитектуре, книжной миниатюре, декоративном искусстве [1]. Иногда он согласуется даже с Кораном, поскольку является не совсем адекватной писанию мусульман версией ислама [10]. Пантеизм-монизм, монистическая система истины выделяется в настоящей работе в отдельный тип, так как недуализм Дальнего Востока не

является строгим монизмом (так учителя дзэн говорят: «Не-два! Но и не Один!»). «Вуджудизм» говорит о Единстве Бытия, а недуализм махаяны и дзэн о пустоте, «Шуньяте». С другой стороны, и недуализм, и монизм в унисон говорят о гомогенности, однородности экзистенции. По мнению В.В.Малявина, профессора одного из тайваньских университетов, суть художественного объекта в китайской традиции – это «метаморфоза», которая «предстает недвойственностью ... звездного узора Небес и узора «гор и вод» на Земле» [9, с.168].

Несколько иную картину мира мы видим в суфийском искусстве. При всей близости пантеизма, в особенности концепции Единобытия («вахдат ал-вуджуд») Ибн аль-Араби [8, с.82-115] исламу, нельзя не отметить свободомыслия, далеко выходящего за рамки ислама. Когда Ибн аль-Араби отождествляет Творца и творение, а он это делает, он подрывает устои ислама как строго монотеистической и трансценденталистской религии. Но и тут великий философ находит выход из положения и избегает явного противоречия. Ибн аль-Араби утверждает одновременную имманентность и трансцендентность Абсолюта миру. Здесь, в мусульманской культуре, мы видим диалектику единства и борьбы двух противоположностей: шариата и мистицизма. И, безусловно, интеллектуалы, поэты и художники были не на стороне шариата. Мусульманская миниатюра, в особенности тебризская, является ярким воплощением идеи «Единства Бытия», вуджудизма. Во-первых, все произведения тебризских миниатюристов XVI века, т.е. периода расцвета этой школы, настолько целостны, настолько пронизаны единством всех фигуративных элементов, что можно только дивиться мастерству художников школы Султан Мухаммеда. Во-вторых, многие миниатюры отображают не литературный сюжет иллюстрируемых манускриптов, а модель всего мироздания. Это и «Меджлис во дворце Сам Мирзы» Султан Мухаммеда, и миниатюры Мирзы Али, или Ага Мирека Исфакхани («Хосров и Ширин слушают рассказы

прислужниц»). Эти миниатюры отражают суфийскую модель универсума, что видно хотя бы из их конусообразной композиции. Существуют три основных системы мышления, дающие условно-статические картины мира: а) дуалистическая у Платона и Аристотеля, в Зороастризме, манихействе и отчасти в Иудаизме, Исламе и Христианстве, в гностицизме; б) дуально-недуалистическая, получившая развитие в махаяна-буддистской традициях и частично в суфийской, христианской и других традициях (школе «гаудиа» и др.); в) монистическая, получившая развитие в исламском суфизме, в монистической веданте и у некоторых христианских богословов и мыслителей. Как будет показано ниже, недуализм и монизм – это, всё же, не одно и то же, хотя, на первый взгляд, различия между ними не видны. Как отдельный тип следует выделить изначальную китайско-тюркскую даосско-тенгрианскую систему. Дуалистическая система истины основывается на положении о том, что существуют два противоположных и взаимоисключающих начала: истина (добро, красота) и ложь (зло, уродство и т.п.). Истина ни при каких условиях не может быть или стать ложью, а добро – злом. В философии этот дуализм выражается в противостоянии строго разграниченных миров бытия и небытия. В логике этот дуализм выражается в аристотелевских законах тождества и исключенного третьего, что формально выражается в высказываниях «А=А» и «либо А, либо не-А». В религиозных системах Зороастризма, Иудаизма, Ислама и Христианства дуальность картины мира выражается в жёстком противопоставлении добра и зла, добродетели и греха, веры и неверия,рая и ада. Дуальной модели мира соответствует дуальная же художественная картина мира. Дуальные пары бинарного мышления получают отражение в искусстве. В византийском, европейском и русском средневековом искусстве можно уже говорить о законченной дуалистической художественной картине мира. Символы тёмных сил – черти, аспиды, драконы – наделяются безобразной внешностью. Силы добра, напротив, изобраа-

жаются прекрасными и высокодуховными. Часто, как, например, в иконах «Чудо Георгия о змие», изображается борьба добра и зла: прекрасный воин Георгий побеждает чудовищного дракона. Дуальная художественная картина мира в общих чертах сложилась уже в античной эстетической мысли, хотя и не получила достаточного выражения в древнегреческом и древнеримском изобразительном искусстве (более

полно её отражает античный театр). В античной эстетике эстетические категории строятся по принципу дуальных пар («прекрасное и безобразное», «трагическое и комическое» и т.д.), что совершенно несвойственно, например, дальневосточной эстетической мысли. Позже эти бинарные конструкции были унаследованы западно-европейской эстетикой.

Заключение / Conclusion

1) В художественном творчестве, в мировом искусстве преобладают неаристотелевские логико-информационные коды. Это было показано на примере западного, тюркского, и, особенно, дальневосточного искусства; 2) В Исламе, в целом, преобладают «аристотелевские» логико-информационные коды, жесткая дуалистическая логика, исключая парадоксы, иррациональность и логику «адвайты»; 3) И, напротив, в суфизме и искусстве суфизма, в частности в восточной миниатюре, архитектурном декоре и т.д. преобладают монистические и неаристотелевские ментальные коды. 4) Было показано, что ни одна из существующих систем истины, основанная на аристотелевских или неаристотелевских кодах, не может претендовать на абсолютную истинность. 5) В то же время было показано, что указанные логико-информационные коды являются сильнейшими стилеобразующими факторами в искусстве: так, дуально-недуалистическая парадоксальная система логики по сути дела сформировала дальневосточное искусство; 6) Выявленные впервые в работе ментальные коды играют формообразующую роль в сложении тех или иных художественных картин мира и художественных традиций. Итак, мы приходим к выводу, что различия

систем истины, типов художественного мышления и художественных картин мира проистекают от нейролингвистического программирования сознания и тонких энергетических центров, в особенности правостороннего «каузального» (термин К.Уилбера) сердца и «центра любви» в сердечном чакраме. Эти центры, исследованные М.Элиаде и К.Уилбером, ведут себя в зависимости от «вложенной» программы по-разному. Если ввести в них содержание сур «Фатиха» и «Ихлас», то они будут способствовать сверхъестественному развитию различающего сознания. Если ввести в сердце индуистские мантры и впустить в него архетипы индуистских божеств, то оно превратится в Атман, тождественный в веданте Брахману. Если же в традициях чань и дзэн впустить в него флюиды вакуума (или Пустоты), то оно превратятся в «у-синь» (китайск.) или «му-син» (японск.) – «пустое» или «отсутствующее» сердце, готовое к слиянию с природой и к реализации «Таковости» («Татхаты»). Поэтому в поэзии и живописи Дальнего Востока главное – ландшафт, пейзаж, но, конечно, преломленный через медитирующее сознание. А в поэзии и живописи мусульманского Востока, в частности Азербайджана, главное – человек, носитель «разумной души».

Литература / References

1. Архитектура. Искусство. – Баку: БЦИ, 1991.
2. Бернштейн, Б. Искусствознание и типология. – Москва: Советское искусствознание, № 86, 1987. – 396 с.
3. Бреславец, Т. Поэзия Мацуо Басё. – Москва, 1981. – 152с.

4. Буддизм. Под ред. Юрчука. – Минск, 2004. – 320 с.
5. Ван Вэй, Цзяожань, Пер. проф. В.В.Мазепуса. – Новосибирск: Тризна, 1994.
6. Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – Москва, Восточная литература, 1988.
7. Дадаш, С. Теория формального изобразительного языка тюркской миниатюры. – Стамбул: Мега, 2006. – 124 с.
8. Ибрагим, Т. Вуджудизм как пантеизм. Средневековая арабская философия. – Москва: Восточная литература РАН, 1998. – 527 с.
9. Малявин, В.В. Сумерки Дао, 2000. – 448 с.
10. Мехди Ниязи. Средневековая мусульманская культура: эстетика проявленного и философия сокрытого. – Баку: Ганун, 1996. 198 с. 758.

Ənənəvi mədəniyyətlərdə bədii təfəkkürün tipologiyası

Tair Bayramov

Sənətsünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

AMEA Memarlıq və İncəsənət İnstitutu

E-mail: tahir.bayramov@mii.science.az

Annotasiya. Məqalədə Avrasiyanın ənənəvi mədəniyyətlərində bədii təfəkkür qanunlarının tipologiyası təsvir edilmişdir. Bu baxımdan, Aristotel qanunları və Naqarcuna tetralemması estetika və sənətlə bağlı olaraq yeni rəkursdan tədqiq edilmişdir.

Uzaq Şərqi ənənəsində, Qərbdə, qədim türk mədəniyyətində və türk-müsəlman bədii ənənəsində fəaliyyət göstərən qeyri-aristotel məntiqlərinin nümunələri müəyyən edilmişdir. Bədii təfəkkürün qeyri-dualistik, monistik və dualistik sistemlərinin estetik-bədii xarakteristikası verilmişdir.

Nəticədə müxtəlif mədəniyyətlərdəki təfəkkür qanunlarının tipləşdirilməsi əsasında incəsənətin müqayisəli psixoloji tipologiyasının müfəssəl sistemi əldə edilmişdir. Göstərildi ki, Şərqi aristotelçilik və monizmin Avropa və müsəlman qanunları Hindistan və Uzaq Şərqi bədii təfəkkür sistemlərindən əsaslı şəkildə fərqlənir, çünki sonuncular Aristotel məntiqinin qanunları ilə tanış deyildilər.

Açar sözlər: tipologiya, bədii təfəkkür qanunları, ənənəvi mədəniyyətlər, Avrasiya